

— Семья Линь приобрела одно небесное лекарственное растение, — вспомнил Юэ Циюнь. — Тогда это показалось мне странным, но теперь я думаю, что, возможно, это растение использовалось для создания зловещего снадобья.

Ло Юань, стоявший рядом, начал чувствовать, что что-то не так. Сколько ещё ты от меня скрываешь, Юэ Циюнь?

— Старшая сестра, не беспокойся, это снадобье не сможет на нас повлиять, — У Ю, видя беспокойство Су Хэ, успокоил её. — Даже не говоря о высоком уровне мастерства Циюня, я сам рядом и точно не допущу, чтобы что-то случилось.

— Неизвестно, как героиня и семья Линь получили это снадобье и технику, но за этим явно стоит что-то серьёзное. А Юнь, если сможешь выяснить правду — хорошо, если нет — просто разберись с этим и возвращайся скорее, — теперь Су Хэ даже начала соглашаться с мнением старшего наставника Пика Ибай.

Теперь, подумав, она осознала, что выяснить правду будет не так просто, и боялась, что за этим могут скрываться слишком серьёзные последствия.

Если ничего не получится, лучше просто уничтожить семью Линь — безопасность Циюня важнее правды.

— Не волнуйся, старшая сестра, я знаю меру.

Поговорив немного, они так и не пришли к какому-то выводу — слишком мало было зацепок.

После окончания встречи Ши Дун остановил Юэ Циюня.

— Это снадобье слишком опасно, сейчас ничего не ясно, не действуй опрометчиво. Если понадобится, сразу позови меня, — Юэ Циюнь, поняв, что хотел сказать Ши Дун, опередил его.

Ши Дун усмехнулся. Он тоже хотел пойти, но его уровень мастерства был ниже, чем у Циюня, и он мог только помешать. Пришлось смириться.

— Циюнь, мы отправляемся завтра? — спросил У Ю.

Он даже немного заинтересовался этим делом. У него были вещи, способные превращать практикующих в зверолодей, но техника, позволяющая управлять такими существами, была ему неизвестна.

Ло Юань, который в Большом зале Чжосянь был ещё в хорошем настроении, теперь, услышав всё это, был полон гнева.

Он был в затворничестве, когда произошло такое важное событие, и узнал об этом только сейчас.

Но когда Су Хэ и другие заговорили о той женщине из семьи У, Ло Юань вспомнил кое-что ещё.

— У Ю, мне кажется, ты тогда был довольно близок с той практикующей из твоей семьи, — с усмешкой сказал Ло Юань.

У Ю вздрогнул, и его лицо мгновенно потемнело.

— Заткнись, чёрт возьми, — У Ю действительно рассердился.

Он украдкой взглянул на Юэ Циюня, но тот оставался спокоен, что немного успокоило У Ю, но также вызвало лёгкое разочарование.

Но как бы то ни было, он не хотел, чтобы кто-то вспоминал те старые дела, особенно перед Циюнем.

Но Ло Юань только усмехнулся ещё шире.

— Я вспомнил, та женщина даже брала тебя за руку. Разве она не из-за тебя вызвала меня на поединок?

У Ю с мрачным взглядом даже не стал ничего говорить, просто выхватил меч и ударил Ло Юаня.

Ло Юань усмехнулся и выставил меч для защиты. В мгновение ока они снова начали яростную схватку, наполненную яростью и разрушением.

Находившиеся поблизости ученики Школы Юйцюань поспешили укрыться, боясь пострадать от их битвы.

Юэ Циюнь уже привык к таким ситуациям и не обращал на них внимания. Если бы он каждый раз вмешивался, это бы его измотало.

Юэ Циюнь снова отправился в сокровищницу Школы Юйцюань.

— Братец Чунь, на этот раз я действую инкогнито, так что тебе придётся посидеть несколько дней в мешке Цянькунь, — хотя у Юэ Циюня не было конкретного плана, он решил сначала проникнуть в семью Линь и посмотреть, что происходит.

На всякий случай лучше сменить оружие.

— В моих родных краях такие ситуации назывались В.О.В., и я не ожидал, что столкнусь с этим здесь. Мы с братьями часто шутили, что хотели бы вступить в BSAA.

Юэ Циюнь засмеялся, думая о том, что его ждёт — стрельба или мирная жизнь.

Подойдя к арсеналу низшего уровня, он выбрал меч с привлекательным внешним видом, взвесил его в руке и решил — пусть будет он.

Выбрав меч и немного поболтав с Братцем Чунь, он незаметно покинул сокровищницу, как только туда зашёл кто-то из учеников.

— Кто пришёл? — Линь Цзинле, услышав сообщение слуги, был ошеломлён. — Ты уверен, что правильно расслышал?

Слуга уверенно подтвердил:

— Старший господин, абсолютно точно. Те двое даосов назвали именно это имя. И их одежда действительно принадлежит Школе Юйцюань.

— Приведи их в главный зал, подавай лучший чай. Будь предельно почтителен, ни в коем случае не раздражай их. Найди несколько смыслённых слуг, чтобы прислуживали, я скоро приду.

Линь Цзинле быстро направился к западному двору, но вдруг остановился.

— Также найди несколько красивых девушек, пусть хорошо их обслуживают.

Он подошёл к одной из комнат в западном дворе. Внутреннее беспокойство не давало ему думать о чём-то другом, и он без церемоний вошёл внутрь.

Комната была просторной и светлой, в ней горел ароматный фимиам, и, войдя, Линь Цзинле почувствовал успокоение.

Он остановился у входа, не решаясь идти дальше, и обратился к человеку за ширмой:

— Линь госпожа, большая беда. Они пришли!

За ширмой раздался ясный женский голос, полный пренебрежения:

— Кто пришёл? Говори ясно. Нечего паниковать.

— Ло Юань из Школы Юйцюань и младший господин У Ю из семьи У, — не дожидаясь ответа Линь Цзинле, в комнату вошёл молодой практикующий и обратился к женщине за ширмой.

Женщина слегка замерла, а затем сказала:

— Я же говорила, не стоит быть слишком самоуверенными, вы ранили столько практикующих из других школ, рано или поздно кто-то придёт.

— Я не ожидал, что это произойдёт так быстро, да ещё и эти двое... — Линь Цзинле снова начал нервничать. — Что нам делать?

— Что делать? Ты можешь их выгнать? Встречай гостей с почестями, смотри, что они хотят от семьи Линь.

Женщина подумала ещё.

— Ничего лишнего не говори, иначе это будет твой последний день.

Линь Цзинле вышел из комнаты и обратился к молодому практикующему:

— Линь Нань, это ты навлёк на нас беду? Если Личжэнь Цзиньшуй придёт с обвинениями, семья Линь сможет только выдать тебя.

Линь Нань лишь усмехнулся и, не отвечая, направился к главному залу семьи Линь.

У Ю и Ло Юань были встречены слугами семьи Линь и приглашены в главный зал, где им сразу подали лучший чай.

— Уважаемые господа, пожалуйста, подождите немного, наш господин скоро придёт, — стоявший рядом управляющий почтительно улыбался.

Два даоса сидели на стульях, скучая, и не обращали внимания на стоявших рядом красивых служанок.

В зале царил тишина, они сидели с мрачными лицами, и никто не осмеливался даже громко дышать.

Через мгновение Линь Цзинле вбежал в зал и, кланяясь, извинился:

— Уважаемые друзья, простите за ожидание, я Линь Цзинле, временно исполняющий обязанности главы семьи...

— Позовите главу семьи, — У Ю, даже не поднимая головы, резко прервал его, проявляя крайнюю надменность.

Линь Цзинле замер, его лицо побледнело.

— Мой отец давно болеет, и я временно исполняю обязанности главы семьи, — Линь Цзинле сдержался и продолжил улыбаться.

Ло Юань усмехнулся:

— Мы пришли, и ваш отец сразу заболел? Как удобно.

Управляющий поспешно объяснил:

— Господин действительно давно болен, старший господин исполняет обязанности главы уже долгое время.

Стоявшие рядом служанки и слуги поспешно подтвердили это.

Ло Юань не стал продолжать спор с Линь Цзинле, ему это было безразлично.

— Ваша семья ранила наших учеников из Школы Юйцюань, как вы собираетесь за это отвечать? — Ло Юань говорил с безразличием, но его меч источал леденящий душу намёк на насилие.

— Возможно, здесь какое-то недоразумение? — Линь Цзинле поклонился, намереваясь делать вид, что ничего не знает.

— Практикующие сражаются в поединках, мечи не различают друзей и врагов, ранения неизбежны. Наши ученики тоже пострадали от вашей школы, — в этот момент в зал вошёл Линь Нань, поклонился Ло Юаню и У Ю, а затем обратился к Ло Юаню:

— Ло господин, давно не виделись, надеюсь, вы в порядке?

Ло Юань поднял бровь и усмехнулся:

— Я тогда мог справиться с тобой одним пальцем, и не причинил тебе ни малейшего вреда.

Этот Линь Нань был тем самым практикующим из семьи Линь, который сражался с Ло Юанем в Фэнчжоу.

<http://bllate.org/book/15201/1342065>